

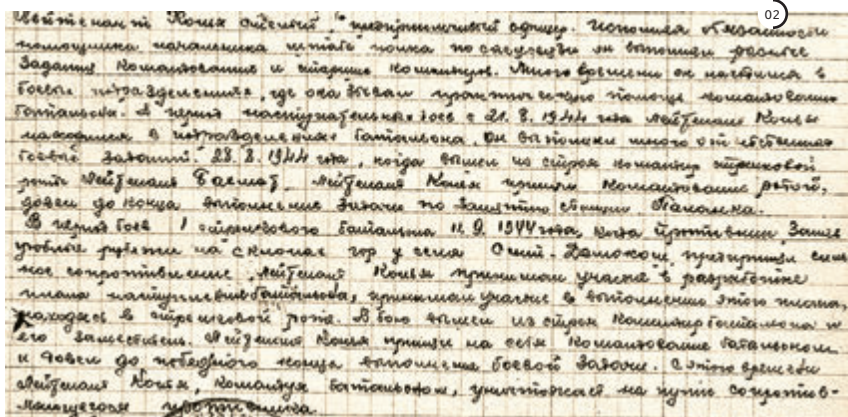
Текст: Андрей Конопляник, доктор экономических наук, профессор

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН В МАД-ФЮЛПЕШ

АВТОР «РОДИНЫ» РАЗЫСКАЛ МОГИЛУ СВОЕГО ДЯДИ В РУМЫНСКОМ СЕЛЕ

01

02

М

Мой дядя, лейтенант Конья Альберт Иосифович, 1921 года

рождения, командир взвода 82-мм минометов 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой Орловской Краснознаменной дивизии, был убит в бою 7 октября 1944 года при освобождении Румынии. Похоронен в селе Мад-Фюлпеш уезда Регин, Трансильвания. Совсем рядом с границей Венгрии, исторической родины своего отца — венгра по национальности, попавшего в плен в России солдатом австро-венгерской армии в ходе первой мировой войны и осевшего в нашей стране после революции..

Дорога на фронт у Альберта была длинной, а фронтовой путь оказался коротким. Окончив минометное училище, он был оставлен там преподавателем. Но рвался на фронт. Писал домой в 1943 году, что стыдно смотреть в глаза офицерам, прибывшим с передовой. Добился-таки своего: в мае 1944 года его мама (моя бабушка) получила от него письмо из молдавского города Бельцы, отправленное по дороге в Румынию. А уже в начале октября он погиб, провоевав всего четыре с небольшим месяца.

°2
Описание подвига лейтенанта А.И. Конья из его наградного листа.

°1
Лейтенант Альберт Конья. Последнее военное фото.

03

РУМЫНСКИЕ СТАРИЧКИ ГЕОРГ И ДЬЁРДЬ ПРИВЕЛИ МЕНЯ В ДАЛЬНЮЮ ЧАСТЬ ПОГОСТА, ПОКАЗАЛИ НА ДВЕ ДИКИЕ СЛИВЫ В ГОЛОВЕ И НОГАХ БЕЗЫМЯННОЙ МОГИЛЫ И СКАЗАЛИ: «ЗДЕСЬ!»

Но, видимо, храбро и умело воевал, коль скоро был представлен к Ордену Красной Звезды, который не успел получить...

Через много десятилетий моя дочь нашла Альберта в «Галерее памяти» подмосковного парка «Патриот». А его могилу выпало найти уже мне, его внуку...

В 2000-х годах я работал заместителем Генерального секретаря Энергетической хартии, объединявшей 52 государства. Приходилось бывать в разных странах Европы. В мае 2009 года меня пригласили на форум Россия-ЕС в Бухарест, одним из организаторов которой был польский институт. И вот тут в очередной раз подтвердилась правильность поговорки «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Попросил программного директора конференции, мою добрую польскую знакомую из этого института Ольгу Соколовскую (увы, ее уже нет с нами) узнать, смогут ли ее румынские коллеги помочь мне с уточнением места захоронения моего дяди. Чтобы привезти туда горсть земли с могилы его родителей. А моей маме — фотографию последнего приюта Альберта...

Неисповедимы пути господни! Неоценимую помощь оказал друг ее семьи, замминистра иностранных дел Румынии Василе Соаре, который курировал поиски, восстановление и сохранение воинских захоронений солдат-освободителей в стране. Оказалось, муж Ольги, Владислав Соколовский, и Василе Соаре до этого служили послами, соответственно, Польши и Румынии в Казах-

стане, где их семьи и подружились. Он и прислал Ольге удивительное письмо — на русском языке, но написанное латинскими буквами, о трех советских солдатах в безымянной могиле:

«Olga,

Po datnym mestnyh vlastei togo regiona, podtverjdaetsya chto v c.Filpishu Mic, uezd Reginh, v kladbishe Reformatskoi Tserkvi v 1944 byli pohoroneny v obshem mogile neskolko sovetskih soldat (3 cheloveka). Posle okonchaniya voiny, mestnye organy pereveli ostatki etih soldatov v kladbishe provoslavnoi tserkvi togo je sela...»

А потом Василе Соаре нашел для меня машину с шофером (из Бухареста до Регина 400 км), сопровождающего со знанием русского языка (это оказался молдавский студент, обучающийся в Румынии) и самое главное — организовал незаменимую помощь на месте. Меня встречали секретарь мэрии (мэр был в отъезде), церковный староста, учительница истории местной школы. И два старичка — 80-летний Георг Лука и 84-летний Дьёрдь Демени. Они хорошо помнили все события, связанные с освобождением села, и могли точно показать место захоронения. Ведь, как написал Василе Соаре, «к сожалению, на могиле не был установлен памятный знак, поэтому нет данных о личностях захороненных солдат».

Однако для меня было очевидно, что именно в этой безымянной братской могиле на сельском кладбище при православной церкви нашел свой последний земной приют мой дядя Альберт: указанные в письме Василе данные о захоронении трех советских солдат совпадали с данными в извещении о гибели Альберта. А Георг и Дьёрдь подтвердили, что в радиусе нескольких километров это единственное воинское захоронение...

Мы пришли на полузаброшенное кладбище на красивом холме, как бы парящем над округой, — замечательное место для последнего упокоения души. Георг и Дьёрдь привели меня в дальнюю часть погоста, показали на две дикие сливы, в голове и ногах безымянной братской могилы, и сказали: «Здесь».

°3

Дядина семья.

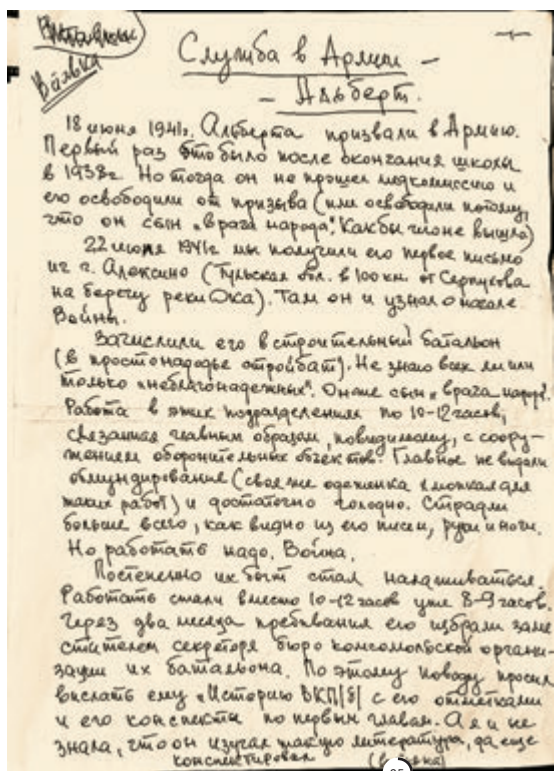
Слева направо: Иосиф Степанович (Йожеф Стефанович) Конья, Альберт Конья, Ирина Конья, Еликонида Игнатьевна Конья (Ельцова) (конец 1920-х годов).

°4

Именной список безвозвратных потерь офицерского состава, в котором указан лейтенант А.И. Конья.

04

№	Имя	Фамилия	Звание	Дата	Место	Примечания
1	FARINDEL	...	...	1943	...	...
2	KONIA	...	...	1941	...	...
3	FLORESCU	...	...	1943	...	...

°5
Страница рукописных воспоминаний Ирины Иосифовны Конья.

°6
Встреча в селе Мад-Фюлпеш (слева направо): переводчик-стажер МИД Румынии; Д. Лука, учительница истории местной школы; В. Флоре, рабочий молочной фермы; Д. Демени (84 года), очевидец; А. Флоре, церковный староста; Р. Чирора, секретарь мэрии; водитель; Г. Лука (80 лет), очевидец.

«Здравствуй, дядя Альберт,—подумал я.— Вот мы и встретились. Привет тебе из Москвы, от твоей мамы и сестры».

Я открыл привезенную с собой баночку с землей и высыпал ее под корни одной из слив. В ту же баночку набрал земли с могилы Альберта, половину которой высыпал по приезду в Москву на могилу его мамы (моей бабушки) на Даниловском кладбище, а вторую половину—на братскую могилу на Бутовском полигоне под Москвой, где был расстрелян 16 августа 1938 года и похоронен его отец (мой дед). Потом мы откопали маленький саженец от корней этой сливы, не переживший, увы, российские зимние морозы...

Тогда, на кладбище, Георг и Дьёрдь рассказали мне, что знака на могиле нет не случайно. В этой лесистой и всхолмленной местности, которую долго разминировали после освобождения, находили много непогребенных гитлеровских (немецких и венгерских) солдат. И, как сказали старички, останки подхоранивали в братскую могилу советских воинов. Потому она и осталась безымянной—в ней лежат воины противоборствующих сторон. Смертельные враги на поле боя, которых свела навсегда вместе Мать-Земля...

Местные жители устроили в тот день скромный поминальный прием в честь моего дяди. Одного из героев-освободителей их отчего дома. Часто вспоминаю об этом в нынешние непростые времена, когда рушатся связи между государствами. Эти воспоминания—как лучик надежды, который не дает отчаяться. И напоминает, что все люди на планете—одна семья, в которой не должно быть вражды.

СЕЛЬЧАНЕ УСТРОИЛИ СКРОМНЫЙ ПОМИНАЛЬНЫЙ ПРИЕМ В ЧЕСТЬ ДЯДИ. ЧАСТО ВСПОМИНАЮ ОБ ЭТОМ В НЫНЕШНИЕ НЕПРОСТЫЕ ВРЕМЕНА, КОГДА РУШАТСЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

06

